

что есть во всем живом? / С каким неистощимым напряженьем / Поглощена прядильня умноженьем / Суровых нитей в лоне мировом! / Суровой нитью братства скреплена / Я с тем и с той, чья нить еще суровой, / Нет разницы — дружна иль влюблена, / Сурова нить, вынослива она, / Равно длинна для дружб и для любовей».

М. много переводит, пишет рассказы, стихи для детей. Ее материнские чувства, глубоко личностные, своеобразные, хорошо выражены в стих. «**Колыбельная**» (1979).

Соч.: Избранное / вступ. статья Евг. Сидорова «О поэзии Юнны Мориц». М., 1982; С языка поэзии — на язык поэзии: [О переводах поэзии] // Лит. газ. 1985. № 27. 3 июля; Когда мы были молодые и чужь прекрасную несли // Лит. газ. 1998. № 8. 25 февр.; Таким образом: Стихотворения: [С иллюстрациями автора]. СПб., 2000.

Лит.: Рунин Б. Поэзия высоких широт: [О сб. стихов М. «Мыс Желания»] // День поэзии: 1962. М., 1962; Марченко А. Контуры мечты // Лит. газ. 1962. 13 мая; Ришина И. ...Это и есть волшебство // Лит. газ. 1978. 8 марта; Григорьян Л. Ведь нет ничего, кроме жизни, кругом...: [рец. на кн. стихов «При свете жизни»] // Нева. 1978. № 10; Ермилова Е. По части вещей снов... // Лит. газ. 1981. 5 авг.; Новиков Вл. Ритм души // Там же; Чупринин С. Юнна Мориц: над уровнем жизни // Чупринин С. Крупным планом. Поэзия наших дней: проблемы и характеристики. М., 1983; Вознесенский А. Мнемозина на метле // Вознесенский А. СС: в 2 т. Т. 2. М., 1984; Новиков Вл. Голос: О стихах Юнны Мориц // Октябрь. 1988. № 10; Бирюков С. Принцип доверчивости // Дет. лит.-ра. 1989. № 3; Фаликов И. Сильным — жизнь, слабым — смерть // Лит. газ. 1997. 1 окт.

М. Ф. Пьяных

МОРОЗОВ Геннадий Сергеевич [10.9.1941, г. Касимов Рязанской обл.] — поэт.

Родился в семье служащего. Окончил Касимовский индустриальный техникум (1961). По распределению был направлен в г. Киров, откуда переехал в Ленинград, где работал в одном из НИИ. Вел ЛИТО при газ. «На страже Родины» (1972–75), заочно учился в Лит. ин-те им. Горького (1975–80). В 1977 стал членом СП СССР, работал редактором в Лениздате.

Первое стих. «**За Окою, словно сабли, зазвенели ливни...**» написано в 14 лет, первая публикация — стих. «**Парни**» (газ. «Молот» (Киров). 27 марта 1963). В качестве постоянного автора публиковался в ж. «Москва», «Наш современник», «Огонек» (лауреат его премии 1977), «Молодая гвардия» (лауреат его премии 1985), «Нева»,

Г. С. Морозов

«Звезда», «Аврора», «Сибирские огни», в альм. «Поэзия», еженедельнике «Лит. Россия». Первый сб. стихов — «**Мещерский городец**» (М., 1974).

Этапы своего творчества определяет «от описательных и сюжетных стихов — к философскому осмыслению внутреннего мира человека, который наиболее полно раскрывается в „чистой лирике“» (**Творческая биография**, 2003. Машинопись. С. 2).

Стих М. — традиционный, свое творчество поэт соотносит с теми истоками, «где постоянно бьет чистейший и неиссякаемый словесный источник русского фольклора» (Творческая биография. С. 2). Любимыми поэтами называет А. Блока, С. Есенина, Н. Рубцова, Ю. Кузнецова, которым посвятил ряд стих. Ощутимо также подспудное влияние Ф. Тютчева — в мотиве «скрытого томления» природы и «последнего катаклизма» («И нас поцелует черномыслийский дождь / в безмолвные губы») и С. Клычкова — в ощущении трагического предзнаменования в природе: «С чего бы так низко к земле припадают / плакучие ветви берез?!»

Основная тема поэзии М. — Россия в многогранности ее звучания. Здесь дают о себе знать и все еще не прошедшая память о войне в родном крае, где «каплет кровью земляника / на прах истлевших блиндажей» (**Посветлело**. С. 32), и голодное военное и послевоенное детство мальчишек, что «донашивали шапки / пропавших без вести отцов» (Там же. С. 12). Поэт пишет о том, как ему

и его сверстникам, спешащим по крепчающему морозу в худой одежке домой, казалось, что «жидкая похлебка / вот-вот замерзнет в животе!» (Отзывчивость. С. 21). «Мы слабли к весне. Нас ветром качало, / как в поле полынным худую траву, / но зрела картошка и нас выручала. / И к нам, словно руки, тянула ботву» (Посветлело. С. 15). На смену тяжелому детству приходит в поэзии М. ранняя трудовая юность: «Мозолил руки мне топор. / А не туристская гитара» (Отзывчивость. С. 105).

Значительное место в поэзии М. занимает тема деревенской жизни. Поначалу поэт еще любит слаженностью ее быта, где «с фундаментом каждого дома / Смоленое слито бревно» (Мещерский городец. С. 9). Однако этот ее крепкий лад все чаще начинает осознаваться лишь как прошлое родной деревни, как, например, в стих. «**Старые бани**» (1975): «Забиты бани и забыты, / Тазы тускнеют и корыты, / разохлись рубель, и вальки» (Отзывчивость. С. 11). Ее тема принимает откровенно ностальгическое звучание: «Гляжу я на старые стены — / Толкается сердце в ребро» (Там же. С. 106). В итоге поэт видит деревню непоправимо оскудевшей — с «прогнившими порогами», «щелястыми полами», «скрипящими косяками», «рассохшими сенцами» в избах, а на улице с «похиленными пряслами».

В связи с этим активно звучит в поэзии М. мотив прошлого — от безотчетно импульсивных восклицаний («О старина! Души моей улада!») до заклинаний, обращенных к «заветному свету ушедших лет» побыть до «смертных дней» с поэтом, а также вернуть из «былой жизни» нечто в ней прежде не замеченное: «Ты в темном омуте души / яви мне то, что было скрыто». Завершаются обращения к прошлому утешительной перефразировкой известной поговорки: «То, что было, то не сплыло, / а таясь живет во мне».

Не проходит М. и мимо урбанистической зоны, активно вытесняющей мир сельской России. Живописание городских наблюдений оборачивается чаще всего перечислением печальных примет и фактов. Цветы здесь «обреченные», поскольку поливаются всего лишь «водопроводным дождем» «ливневые лужи» высыхают скорее не от солнечных лучей, а от «дымных выхлопов машин», и с каждым годом все жестче «железо давит и бетон». Необходимость жить между деревенским простором и «бетонной клеткой» рождает в душе поэта конфликтное состояние раздвоенности.

И все же тема деревенской, «ромашковой» родины, в ее независимости от истори-

ческих невзгод занимает в поэзии М. главное место: «Здесь детство плыло лодочкой. / Здесь юность началась / <...> И я стою растерянный, / Затерянный, / Ничей... / Овеянный, взлелеянный / Родиной моей!» (Мещерский городец. С. 16). Это «Оки и Волги голоса, / отроги зыбистых откосов. / И золотая полоса / Песчаных отмелей и плесов» (Посветлело. С. 26). Она включает в себя и понятие малой родины поэта — «соловьиный касимовский край», и опять же родное ему понятие всей России — как отчества: «Замеряя, как перед строгим отцом, / перед российским простором» (Отзывчивость. С. 5).

В изображении родной природы на первый план поэтом выдвигается ощущение слитности с нею своей души, которую «норовит душа природы / окликнуть голосом своим», «Мое сердце, как лето горячее» (**Поле зовет**. С. 37). Присущ стихам М. и момент «одомашнивания» природы, метафорическое восприятие ее на бытовом уровне: «До солнца почти поднимаем / Блестящие лица лопат!», «И коромысла грузно гнутся, / И небо булькает в ведре!» (Мещерский городец. С. 12, 55). Воздействие природы на человека у М. всегда благотворно. Ее образ в его стихах телесно-ощутим. Поэт дает почувствовать, как приятно «прижаться щекой к ветерку», услышать, как «упруго и раскатисто... по камушкам бежит...» родник или «веселый, легкий плеск реки...» Присущая поэзии М. связанная с точностью наблюдения выразительность детали реализуется прежде всего в образах природы: «Светел день!.. Метель сквозит... / Солнце тонкое скользит», «И стеклянно звенит, / Как посуда, / Сквозь весенние нити / Капель...», «Вот листья летят мимо рук» (Мещерский городец. С. 34, 40), «Прислушайтесь: шорохи снега / так схожи с шуршаньем травы!», «Белый пар отслоился от пашни» (Поле зовет. С. 29, 32), «Из почки выпорхнул листок» (Отзывчивость. С. 99).

Что же касается эмоционально-психологического настроения лирики М., то им выражается, несомненно, свойственное поэту ощущение напора жизни («О жизнь, ты ломишься ко мне / Сквозь бурелом пространства» (Посветлело. С. 5), «Жизнь не бежит куда-то мимо — / стрелой свищет сквозь меня. / Она едучей злого дыма / и, может, гибельней огня» (Отзывчивость. С. 105). Поэт воспринимает жизнь экспрессивно, он не только ощущает в самом себе «юности яркую силу», но и видит нечто подобное в природе: «Рябины гроздь, как рана, рдела...», «И ветер выкручивал сучья...» (Мещерский городец. С. 15, 20, 25).

С активностью восприятия жизни в поэзии М. связано и ее светоносное начало: «С бидоном идет молодайка, / И солнце звенит на зубах», «Горит береза ярко над ручьем» (Мещерский городец. С. 11, 24), «Как ясно в небе предосеннем», «И прозрачной речкою / вся душа просвечена», «Ах, как нынче кругом просветлело. / И озера, и речки чисты» (Поле зовет. С. 6, 19, 69), «Запахла пашня теплым хлебом, / согрел лицо мне красный луч» (Посветлело. С. 28). Контраст света и тьмы также составляет структурообразующий элемент лирики М.: «Черный день / белым снегом отбелится...», «...нас единит живое пламя, / а не остывшая зола».

Стихи М. перелгались на музыку композиторами Б. Грабовским, В. Ивановым, М. Лебедевой, В. Панченко и др.

Соч.: Мещерский городец: стихи. М., 1974; Я рос на просторе: детские стихи. Л., 1983; Поле зовет: стихи. М., 1984; Отзывчивость: стихи. Л., 1985; Посветлело. Л., 1987; Любви связующая нить. Л., 1990; Красота неуядаемая: Стихи и проза. Касимов, 1991; Под сводом небесным: стихи. М., 1994; И тайный звук в душе звучал. СПб., 1998; СС: в 5 т. Т. 1: Стихотворения. Поэмы, проза. СПб., 2003.

Лит.: Веселов В. Ответственность дебюта // Смена. 1974. 23 янв.; Родин Н. О книге «Мещерский городец» // Мещерская новь. Касимов. 1974. 4 мая; Михайлов И. Рязанские мотивы // Аврора. 1975. № 3; Покровский А. Душа леса // Лит. Россия. 1976. 16 июля; Кутов Н. Зрелость чувств // Вечерний Ленинград. 1975. 26 окт.; Михайлов Ал. Что у кого есть // Москва. 1975. № 6; Сотников Н. Стихи есенинского края // Молодой Ленинград. 1975. № 6; Захаров А. Подлинный стих — негромок // Звезда. 1986. № 10; Карлагин Н. О книге «Отзывчивость» // Сибирские огни. 1986. № 10; Максимов Н. Начальной жизни торжество // Нева. 1987. № 4; Терехин Л. О книге «Посветлело» // Лит. обозрение. 1988. № 1.

А. И. Михайлов

МОРОЗОВ Николай Александрович [25.6 (7.7).1854, имение Борок Мологского у. (ныне Некоузского р-на) Ярославской губ.— 30.7.1946, там же] — поэт, прозаик, мемуарист, популяризатор науки, публицист.

Внебрачный сын уездного предводителя дворянства П. А. Щепочкина и его крепостной А. В. Морозовой, получившей вольную. По паспорту М.— мещанин г. Мологи. Под руководством отца — англомана-конституционалиста, с крайним пренебрежением относившегося к деятельности Александра II, М. получил систематическое домашнее образование, с юных лет увлекаясь естествен-

ными науками. В 1868 был принят во 2-й класс 2-й Московской гимназии, где обучался до 5-го класса, после чего в 1874 был исключен без права поступления в иное учебное заведение за основание «Общества гимназистов-естествоиспытателей», в чем был усмотрен «нигилизм».

В мае 1874 М. сблизился с московскими «чайковцами». С агитационными целями летом 1874 в одежде простолюдина М. прошел пешком около 300 верст по Курской и Воронежской губ.; осенью он обошел Московскую, Костромскую и Ярославскую губ., выдавая себя за кузнеца. После разгрома народнического движения по решению оставшихся на свободе «чайковцев» в нояб. 1874 М. был отправлен в Женеву для издания народной газ. «Работник» (под редакцией М. вышло 3 номера). В Женеве М. познакомился с П. Н. Ткачевым, П. Л. Лавровым, В. Н. Фигнер, Г. В. Плехановым, а также вступил в местную секцию «Интернационала». 12 марта 1875 при возвращении в Россию М. был арестован и почти 3 года провел в Доме предварительного заключения. Приговоренный на «Процессе 193-х» в окт. 1877 к 18 месяцам заключения, М. был освобожден с учетом срока предварительного заключения и сразу же перешел на нелегальное положение.

Весной 1878 М. явился одним из деятельных участников «Земли и воли»; вошел в состав редколлегии ж. «Земля и воля». Ввиду разногласий с В. Плехановым и Л. А. Тихомировым по принципиальным вопросам (они отвергали проповедуемый М. террор), М. был назначен редактором учрежденного специально для него «Листка «Земли и воли» (с марта по июнь 1879 вышло 6 номеров). В авг. 1879 М. стал одним из учредителей «Народной воли», был назначен редактором газ. «Народная воля». Свои взгляды на партийную работу М. изложил в брошюре «**Террористическая борьба**» (Лондон, 1880; переизд.: Женева, 1900), встретившей осуждение большинства товарищей по партии; тем не менее, брошюра М. была отнесена правительством к программным документам «Народной воли» и в качестве улики фигурировала на всех крупных политических процессах.

Для предотвращения внутривнутрипартийных разногласий весной 1880 М. вместе со своей гражданской женой народолюбовкой О. Н. Любатович был отправлен «Исполнительным Комитетом» в Швейцарию в качестве заграничного представителя «Народной воли». Для издаваемой М. К. Элпидиным в Женеве «Социально-революционной библиотеки»